

Ученые из Научно-исследовательского института разительно отличались от тех престарелых ботаников из военного ведомства, с которыми Сюй Цзыфэну доводилось иметь дело раньше.

Эти господа держались куда высокомернее и холоднее, всем своим видом выказывая явное недовольство визитом Сюй Цзыфэна и Ху Фаньюаня.

Но стоило гостям отставить чашки с водой, как исследователи мгновенно отбросили напускное величие. Навалившись гурьбой, они принялись совать Ху Фаньюаню под нос свои рабочие тетради с записями о лекарственных растениях, с предельно серьезными лицами требуя разъяснить свойства и скрытую силу того или иного корня.

В лаборатории поднялся такой невообразимый гвалт, что Научно-исследовательский институт мгновенно превратился в шумный восточный базар. Не перебивая они друг друга, Ху Фаньюань всерьез решил бы, что вернулся в университетские годы и отдувается на защите диплома перед комиссией седовласых профессоров.

Вопрошающих было слишком много, да и возраст их внушал трепет. Пытаясь расслышать сквозь общий гул хоть что-то и терпеливо растолковывая ответ на каждый внятный вопрос, юноша не заметил, как на его лбу выступили мелкие капли пота.

Но маститые ученые и не думали ослаблять хватку. Словно невзначай, они принялись настойчиво отеснять его в сторону конференц-зала.

«Какого черта? Я же пришел исследовать чертовых зергов, а не лекции читать!»

Он послал полный отчаяния взгляд Сюй Цзыфэну, который уже добрых десять минут с явным удовольствием наблюдал за этой сценой со стороны.

— Иди, — подмигнул ему маршал. — Время еще терпит, мы всё успеем.

«Что за предательство?»

Ху Фаньюань в изумлении уставился на своего спутника. Сюй Цзыфэн с самым праздным видом шествовал следом, напоминая обычного зеваку, пришедшего поглазеть на уличное представление.

«Спаси меня, ну же!»

Сюй Цзыфэн лишь едва заметно покачал головой. Ху Фаньюань прибыл из совершенно иного мира. То ли из-за психологического эффекта импринтинга, то ли из природной осторожности,

юноша до сих пор упорно не желал покидать свою уютную раковину, ограничиваясь крошечным пятачком привычного пространства.

Даже те немногие, с кем он успел сойтись поближе, так или иначе входили в круг общения самого маршала.

Глядя вслед доктору, которого почтенные мужи уволокли за собой, маршал мягко улыбнулся. Ху Фаньюань всю отбивался, но продолжал терпеливо прояснять запутанные медицинские тонкости.

Самый молодой из этих кабинетных сухарей был старше лекаря как минимум лет на двенадцать. Такое общество не вызвало у юноши отторжения, зато помогло ему обзавестись полезными связями. Для Ху Фаньюаня это было только на пользу.

«Сволочь бесчувственная!»

Ху Фаньюань мысленно выругался в адрес маршала. Поняв, что спасения ждать неоткуда, а его единственный защитник благополучно умыл руки, он вздохнул и смирился со своей участью, постепенно погружаясь в академическую дискуссию.

— Нравится парнишка?

Один из сотрудников института — тот самый исследователь-дядя, что был старше Ху Фаньюаня на добрый десяток лет, — чуть замедлил шаг и поравнялся с Сюй Цзыфэном. Свой вопрос он задал без лишних предисловий.

Похоже, получив исчерпывающие ответы на свои научные дилеммы, ученый наконец-то соблаговолил вспомнить о существовании маршала.

В конце концов, статус исследователя-дяди обязывал его проявить хоть немного интереса к личной жизни племянника. По крайней мере, именно так оправдывал свое любопытство этот тридцатилетний исследователь, бывший старше Сюй Цзыфэна всего на шесть лет.

— А по мне не видно? — Сюй Цзыфэн даже не удостоил любопытного родственника взглядом.

— И как, Император уже в курсе? Он с Императрицей только и делают, что сокрушаются, как бы ты не сошел в могилу бобылем.

Вспомнив недавний разговор с дядей, исследователь ехидно прищурился:

— Говорят, ты ради этого мальчика даже с дядей умудрился сцепиться?

Сюй Цзыфэн одарил его ледяным взглядом.

— Смотрю, у вас слишком много свободного времени. Впрочем, неудивительно: двоюродная бабушка, кажется, совсем позабыла о том, что вам давно пора подыскать невесту. Хотите, я ей напомню?

Ученый сердито хмыкнул и благоразумно решил сменить тему, оставив расспросы.

— Ладно тебе. Парень действительно славный.

«Сам знаю», — мысленно отозвался маршал.

Вслух он ничего не сказал, лишь вновь устремил теплый взгляд на Ху Фаньюаня.

— Он замечательный. Только совершенно слеп к чужим чувствам.

По крайней мере, шутку о «содержании» он воспринял чересчур буквально, даже не заподозрив скрытого подтекста.

Но маршал не унывал. Одно то, как сильно Ху Фаньюань дорожил им и как безраздельно ему доверял, давало Сюй Цзыфэну стопроцентную уверенность в успехе.

Ученая дискуссия затянулась до самого обеда. Как только измученного Ху Фаньюаня наконец отпустили, он первым делом одарил Сюй Цзыфэна полным праведного гнева взглядом, а затем бесцеремонно вцепился в его рукав.

— Я сейчас с голоду умру, — жалобно проворчал он.

Этот вкрадчивый, капризный тон не на шутку разочаровал исследователя-дядю, который уже приготовился к бурной семейной сцене. Он удивленно приподнял брови: надо же, какой покладистый характер у мальчишки.

— Здесь кормят просто отменно. Хочешь попробовать? — Сюй Цзыфэн ласково взъерошил волосы юноши. Ему хватило одного мимолетного взгляда на своего родственника, чтобы понять ход его мыслей.

Собственно говоря, рядом с ним Ху Фаньюань никогда не показывал когтей.

Хотя Чжо Цзюнь со своими ребятами уверяли, будто им довелось увидеть доктора в истинном гневе, и это зрелище их изрядно напугало.

В маршале шевельнулось праздное любопытство, но испытывать на себе этот праведный гнев он точно не планировал.

Разумеется, его недавнее безучастное созерцание того, как лекаря затягивает в пучину научной конференции престарелых ученых, в расчет не принималось.

После сытного обеда Ху Фаньюань по приглашению принимающей стороны наконец направился туда, ради чего и затевался весь визит, — в секретный сектор исследований расы зергов.

<http://bllate.org/book/18184/1759336>